

ВЛИЯНИЕ ЭТНИЧЕСКИ СМЕШАННЫХ СЕМЕЙ НА ЧИСЛЕННОСТЬ НЕНЦЕВ, ПРОЖИВАЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА, В КОНЦЕ XX — НАЧАЛЕ XXI в.¹

Е. А. Волжанина

Представлены результаты исследования этнических процессов у ненцев Ямало-Ненецкого автономного округа в конце XX — начале XXI в. Рассматриваются территории со смешанным и однонациональным ненецким населением, характеристики межнациональных семей (состав, количество человек и детей в семьях), правила определения родителями национальности детей в них. На основании рассчитанной доли детей-метисов в абсолютном приросте ненцев, выявлено, что увеличение их численности в 1980–1990-е гг. произошло за счет высокого естественного прироста. Сибирские тундровые и лесные ненцы, проживающие в Ямало-Ненецком автономном округе, оказались менее затронуты процессом «восстановления национальности», отмечаемым для коренных малочисленных народов Севера с конца 1980-х гг. и связанным с государственными мероприятиями, направленными на их поддержку.

Процессы взаимодействия сибирских ненцев с другими народами неоднократно рассматривались в этнографической литературе. Ненецкая дуально-фратриальная система, предполагающая установление брачных связей в соответствии с экзогамными установками, не исключала заключение смешанных браков. Условиями их возникновения служили продолжительность и характер общения, социально-экономические, хозяйственные, культурные связи, количественное соотношение ненцев с другими народами. Традиционными брачными партнерами ненцев выступали энцы, эвенки, селькупы, обские угры (ханты и манси), коми. Об этом свидетельствуют фольклорные тексты и этнографические данные. Определенная система брачных отношений сложилась между лесными ненцами и аганскими хантами, тундровыми ненцами и северными хантами, тундровыми ненцами и энцами [Вербов, 1939. С. 59; Васильев, 1963. С. 45; 1988. С. 101; Долгих, 1946. С. 112; Головнев, 1988; Перевалова, 2004. С. 198–209]. Браки заключались между европейскими ненцами и коми-ижемцами [Филатова, 1994. С. 99]. Результатом брачных связей стали появление в составе тундровых ненцев родов хантыйского, энецкого происхождения, в составе пуровских лесных ненцев — казымских хантов, а также у хантов и манси ненецких фамилий, утрата этнической самобытности куноватских и ляпинских ненцев [Долгих, 1970. С. 74–77; Васильев, 1973. С. 109; 1974. С. 19–20; 1988. С. 105].

В данной статье на основании материалов современных похозяйственных книг, полученных в районах проживания ненцев Ямало-Ненецкого автономного округа, рассматривается влияние этнически смешанных семей на изменение численности ненцев в конце XX — начале XXI в. Поставлены следующие задачи:

— выявить территории, где межнациональные семьи считаются традиционными в силу сложившихся исторических условий, и территории, где такие семьи появились только в последней трети XX в.;

— выполнить сравнительный анализ демографических показателей смешанных и однонациональных полных семей, включая состав, размер и детность;

— рассмотреть правила определения родителями национальности детей в этнически смешанных семьях;

— рассчитать долю детей из этнически смешанных семей в абсолютном приросте ненцев рассматриваемых территорий в конце XX — начале XXI в.

Обобщая материалы полевых исследований и литературные данные, В. И. Васильев выделил пять этноконтактных зон с участием сибирских ненцев, сложившихся в результате этнодемографических и миграционных процессов, обусловленных экономическими и природными факторами, в

¹ Работа выполнена при поддержке программы Президиума СО РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям», Лаврентьевского гранта.

регионах с пограничным или чересполосным расселением с другими этническими группами. Все они характеризуются наличием смешанных браков, дву- или многоязычием при сохранении этнического самосознания, ассимилятивными явлениями в традиционной культуре одной, обеих или нескольких контактирующих сторон [Васильев, 1985. С. 66]. Это ненецко-коми-ижемская зона, включающая территории Саранпаульского с/с Березовского района Ханты-Мансийского автономного округа, Мужевского с/с Шурышкарского района, Аксарковского, Харсаимского, Белоярского с/с Приуральского района, Ныдинского, Норинского с/с Надымского района Ямало-Ненецкого автономного округа [Там же. С. 71]. Ареалами ненецко-хантыйской этноконтактной зоны являются дельта Оби и южное побережье Обской губы с административными территориями Аксарковского с/с Приуральского района, Салемальского с/с Ямальского района, Ныдинского и Норинского с/с Надымского района; бассейн Войкара, относящийся административно к Мужевскому с/с; водораздел в верховьях рек Казыма, Надыма и Тромъегана и окрестностях озер Нум-то и Пяку-то в Березовском районе Ханты-Мансийского автономного округа; территория в верхнем течении р. Лямин и по р. Аган Сытоминского и Аганского с/с ХМАО [Там же. С. 78]. На территориях Ныдинского и Норинского с/с В. И. Васильев хантами считает ненцев родов хантыйского происхождения, которые уже в первой четверти XX в. не знали хантыйского языка и называли себя ненцами [Там же. С. 79]. В настоящее время их можно исключить из ненецко-хантыйской зоны ввиду завершения процесса этнического слияния двух этнических групп и малочисленности хантов, проживающих там [Волжанина, 2006. С. 200–201]. Зона интенсивных контактов ненцев и манси занимает бассейн р. Сосьва (исключая низовья) и ее приток р. Ляпин, совпадая частично с ненецко-коми этноконтактной зоной. Ненецко-селькупская этноконтактная зона включает два ареала: низовья Таза и бассейны рек Айвоседо-пур и Еркал-надэй-пур [Васильев, 1985. С. 84]. В настоящее время нижнетазовские селькупы в результате брачных контактов практически полностью смешались с тазовскими ненцами [Квашнин, 2002. С. 230]. Ненецко-энецкая этноконтактная зона расположена в низовьях Енисея [Васильев, 1985. С. 84].

Отмеченные зоны находятся в южных районах расселения ненцев. В противоположность им выделяются территории с высоким уровнем однородности ненецкого населения: северная и центральная части Ямальского п-ва (Ярсалинский, Панаевский, Новопортовский, Сеяхинский сельские советы Ямальского района), Гыданский п-в (Гыданский, Антипаютинский, Находкинский с/с Тазовского района), бассейн р. Пур (харампуровская и вынгапуровская тундры), где преобладающими являются однонациональные семьи [Хомич, 1976. С. 169]. Это территории проживания ямальских и тазовских ненцев, харампуровской и таркосалинской групп лесных ненцев. Отличия между этноконтактными и однонациональными зонами выражены в цифровых показателях. По данным на 1966 г. из 87 семей ненцев Товопогольского с/с (переименован в Аксарковский), 23 (26,4 %) были смешанными с коми, хантами, русскими и татарами [Хомич, 1970. С. 56]. При этом среди национально-смешанных семей преобладали хантыйско-ненецкие и ненецко-русские. В это же время из 383 семей ненцев Ярсалинского с/с только 6 имели смешанный состав (1,5 %). Это русско-ненецкая, хантыйско-ненецкая, мордовско-ненецкая и три ненецко-хантыйских семьи [Там же. С. 57]. То же наблюдалось на территории Новопортовского с/с [Там же. С. 57]. Сложившаяся ситуация объяснялась обособленным проживанием этнических групп, в данном случае ненцев и русских, из-за существенных различий в образе жизни (кочевой и оседлый), отсутствия традиционных хозяйственных, культурных, социальных связей.

В начале XXI в. доля однонациональных семей тундровых ненцев варьирует на разных территориях в зависимости от доли оседлого населения, величины и статуса населенных пунктов от 97 до 20,4 % [Волжанина, 2005. С. 238]. Как правило, районные центры и крупные центры сельской округи (с населением свыше 1000 чел.) имеют многонациональный состав населения и относительно высокую долю смешанных семей, в отличие от средних по величине поселений, где ненцы составляют от половины до более двух третей населения и сохраняют традиционный образ жизни. К районным центрам относятся п. Аксарка (Приуральский район), с. Ныда (Надымский район, до 1972 г.), с. Яр-Сале (Ямальский район). Отличительной особенностью ямальских ненцев является уменьшение числа межнациональных семей в меридиональном направлении с юга на север. Северные территории из-за суровых климатических условий являются менее привлекательными для пришлого некоренного населения. Выявленные здесь в начале XX в. семьи остяков и остяко-самоедов, перешедших к занятию оленеводством, были ассимилированы самоедами. Поэтому на территориях Салемальской, Панаевской с/а, расположенных в южной части полуострова, межнациональных семей больше, чем в Яр-Салинской, Новопортовской и Сеяхинской. Тем не менее можно утверждать, что однонациональные ненецкие семьи имеют численное

превосходство над смешанными. Этому способствуют сохранение традиционных занятий более чем у половины из них и компактное расселение на территориях традиционного проживания.

Отмечаемое для всех коренных народов Севера увеличение межнациональных браков в последней трети XX в. произошло, прежде всего, за счет браков с пришлыми народами [Мархинин, Удалова, 1996. С. 125; Кривоногов, 2001. С. 118]. При этом женщины вступают в подобные браки (или проживают в незарегистрированном браке) чаще, чем мужчины. Сибирские ненцы в этой связи не представляют исключения [Волжанина, 2005. С. 242]. Другой их особенностью является возникновение и существование в поселковой среде, что отличает их от подобных семей первой половины XX в. Более высокие образовательный и профессиональный уровни ненецких женщин, по сравнению с мужчинами, расширил возможности их брачной избирательности. Этому способствовал приток в места традиционного расселения ненцев большого числа инонационального населения, особенно холостых мужчин. В некоторых случаях женщины, реже мужчины, уехавшие учиться в город, возвращались с русскими мужьями и женами (а также чукчами, китайцами, корейцами, белорусами, адыгами и др.). В районах с однородным ненецким населением, каким является Север Ямала, межнациональные семьи представляют главным образом семьи ненецких женщин с приезжими.

В первой половине XX в. браки сибирских ненцев с русскими, в отличие от европейских ненцев [Васильев, 1985. С. 68], были редким явлением из-за религиозных, языковых, культурных, социальных и других различий, предполагая потерю родственных связей и культурных традиций обеими или одной из брачующихся сторон. Не случайно такие браки появлялись главным образом в среде оседлых и полuosедлых ненцев-рыбаков. Случаи женитьбы русских мужчин на ненках встречались чаще, чем обратные. Их появление связано с рыбопромышленным освоением края. На ненке женился младший сын промышленника Алексея Мамеева, имевшего зимовье на р. Таз. После революции он остался жить в чумах, промысляя рыбу вместе с самоедами [Кольс, 1930. С. 16]. В начале 1930-х гг. он перекочевал из Тазовской тундры в Надымский район, на территорию Мало-Ямальского с/с, где в настоящее время проживают его потомки [МАУ г. Надым и Надымского р-на. Ф. 7. Оп. 2. Д. 13. Л. 7 об.–8]. Все его дети записаны ненцами. Единственный сын, достигший совершеннолетия, пропал без вести на войне 1941–1945 гг. В настоящее время фамилию Мамеев носит его внук (1949 г. р.), взявший девичью фамилию матери при получении паспорта, и два правнука [Надымский р-н, ЯНАО. ПМА, 2004]. В результате смешанных браков с русскими и татарами в первой трети XX в. в низовьях р. Таз появились ненцы с фамилиями Щепеткины, Макушины, Троицкие и Сатыковы [Квашнин, 2003. С. 95–96]. Во всех случаях мужчина перенимал образ жизни и язык народа, на женщине которого он женился. Представители этих семей продолжают кочевать в тундре.

Практически на всех территориях проживания тундровых ненцев, в том числе входящих в состав ареалов ненецко-коми, ненецко-хантыйского взаимодействия, русские являются второй по численности после ненцев этнической группой, что в условиях выравнивания культур обусловило преобладание русско-ненецких межнациональных семей. Семьи, в которых муж ненец, а жена русская, встречаются значительно реже, и только в многонациональных административных центрах (с. Ныда, п. Аксарка, с. Яр-Сале). Одна кочевая русско-ненецкая семья была выявлена в Ярсалинском с/с в материалах за 1986–1991 гг., ее глава работал зоотехником в совхозе.

На втором месте по количеству находятся смешанные семьи с коми и хантами. Их можно встретить как среди кочевников, так и среди проживающих оседло. Судя по количеству семей, в начале XXI в. зона ненецко-хантыйского взаимодействия распространилась севернее и включает административные территории Белоярской с/а Приуральского района, Панаевской и Ярсалинской с/а Ямальского района. А зона ненецко-коми взаимодействия продвинулась восточнее, в низовья р. Пур, и включает Самбургскую с/а. Появление коми в низовьях Пура связано с организацией Пуровского оленеводческого совхоза, которому было выделено стадо из Надымского оленеводческого совхоза в 1934–1936 гг. При этом бригада пастухов включала коми, коми-ненецкие и ненецко-коми семьи, перекочевавшие вместе со стадом [ГУТО ГАСПИТО. Ф. 1481. Оп. 26. Д. 242, 246; Архив Самбургской с/а]. Составляя меньшинство в иноэтничном окружении, потомки этих семей стали заключать браки с ненцами. О том, что в среде нижнепуровских ненцев браки с коми являются сравнительно недавним явлением, свидетельствует тот факт, что большинство из них — коми-ненецкие. Тогда как у ныдинских и приуральских ненцев число ненецко-коми и коми-ненецких семей примерно одинаковое.

Что касается хантов, проживающих на территории Белоярской с/а, то первые их семьи переселились в бассейн р. Щучьей примерно в последней четверти XIX в. [Шухов, 1914. С. 26]. В начале 1973 г. на территории Щучьереченского с/с проживали 4 хантыйско-ненецких (из них одна неполная) и 7 ненецко-хантыйских семей, число которых увеличилось до 11 и 12 соответственно к 2003 г. Несколько хантыйских семей перекочевали в середине 1980-х гг. из Полуйской в Байдарацкую тундру вместе со стадами оленей, переданными Аксарковским рыбозаводом Байдарацкому совхозу [Приуральский р-н, ЯНАО. ПМА, 2003].

Что касается этнического состава семей лесных ненцев, то среди них преобладают однонациональные семьи, доля которых в общем числе семей отличается у разных территориальных групп [Волжанина, 2007. С. 148]. Более однородными являются харампуровские и вынгапуровские ненцы. Территория расселения халесовинской группы, расположенная в бассейне Среднего Пура (реки Айваседо-пур и Еркал-надэй-пур) и в верховьях р. Часельки, совпадает с границей расселения лесных ненцев с туруханско-тазовскими селькупками [Васильев, 1985. С. 84; Карапетова, 1985. С. 68]. Поэтому более половины смешанных браков в халесовинской группе заключены с селькупками (18,4 %). Неблагоустроенность и отсутствие развитой инфраструктуры в центрах сельской округи в местах традиционного расселения *пян-хасово* делали их непривлекательными для пришлого населения. Основной поток пришлого населения был направлен в районный центр с. Тарко-Сале, а впоследствии в рабочие поселки, основанные вдоль железной дороги. Поэтому в отличие от с. Тарко-Сале в д. Харампур и с. Халясавэй браки ненцев с русскими, татарами, украинцами появились относительно недавно. Как и на других территориях проживания ненцев, такие семьи проживают в поселках, а не в тундре.

Значительное большинство национально-смешанных семей представляют простые полные семьи, включающие обоих супругов с детьми, в том числе приемными (табл. 1). Сложные семьи встречаются главным образом среди смешанных семей ненцев с коми и хантами, реже с русскими. Неполные смешанные семьи встречаются на территориях, где межнациональные браки стали уже традиционными. К ним относятся Белоярская, Ныдинская, Аксарковская с/а. Как правило, дети матерей-одиночек получают национальность матери. При проведении анализа неполные семьи были исключены из выборки.

Таблица 1

Семейный состав национально-смешанных семей ненцев по данным похозяйственного учета (количество семей)

Тип семьи	Ярсалинский с/с, 1991	Панаевская с/а, 2006	Сеяхинская с/а, 2005	Самбургская с/а, 2004	Ныдинская с/а, 2002	Аксарковская с/а, 2003	Белоярская с/а, 2003
Всего семей	54	32	27	46	75	87	78
Полные семьи: простые	46	23	23	36	62	72	55
1. Супружеская пара с детьми	44	23	19	32	57	64	48
2. Бездетная супружеская пара	2	—	4	4	5	8	7
Полные семьи: сложные	6	5	4	10	2	3	9
3. Супружеская пара с детьми и родственники по боковой линии	1	2	1	1	—	—	—
5. Супружеская пара с детьми, один из родителей супругов	2	3	1	3	—	2	2
6. Супружеская пара с детьми, один из родителей супругов, родственники по боковой линии	2	—	—	1	—	—	1
7. Супружеская пара с детьми, внуки	—	—	2	2	—	—	4
8. Бездетная супружеская пара и др. родственники	—	—	—	—	2	1	1
9. Две и более супружеских пары с детьми	1	—	—	3	—	—	1
— родители и женатые сыновья	1	—	—	1	—	—	—
— родители и замужняя дочь	—	—	—	2	—	—	1
Неполные семьи: простые	2	3	1	—	11	10	11
10. Мать с детьми	1	2	1	—	7	7	10
11. Отец с детьми	1	1	—	—	4	3	1
Неполные семьи разного типа	—	1	—	—	—	2	3
12. Мать (отец) с детьми, внуки	—	1	—	—	—	—	2
13. Разные родственники	—	—	—	—	—	2	1

Влияние этнически смешанных семей на численность ненцев...

Средний размер национально-смешанных семей, рассчитанный для полных семей, варьирует от территории к территории в зависимости от преобладания того или иного типа семьи. У семей ненцев с представителями других народов Севера и коми он оказывается выше, чем у семей с русскими и прочими, приближаясь к среднему размеру однонациональных (табл. 2–4). Разница между ними составляет до 1,5 чел. Можно выделить отдельные случаи, когда средний размер национально-смешанных семей оказывался выше такового однонациональных. Это хантыйско-ненецкие семьи Панаевской с/а (6,8 чел.), ненецко-хантыйские семьи Аксарковской с/а (4,4 чел.), коми-ненецкие семьи Норинской с/а (6 чел.). Отличия в показателях обусловлены традиционной репродуктивной установкой народов Севера на многодетность, поддерживаемой общественным мнением и сохранением традиционного образа жизни. Семьи, смешанные с русскими, а у приуральских ненцев с коми, демонстрируют иной тип демографического поведения, характеризующийся ограничением количества детей в семье одним-двумя. Наличие троих и более детей является скорее исключением из правила. Данные семьи не только приводят к метисации, но и способствуют косвенным образом сокращению количества рождений у nenok.

Таблица 2

Характеристики полных национально-смешанных семей ненцев по данным похозяйственного учета (среднее число человек и детей в семье), 2002–2004 гг.

Национальность		Самбургская с/а		Белоярская с/а		Аксарковская с/а		Ньдинская с/а		Норинская с/а		Кутопьюганская с/а	
Муж	Жена	Размер семьи*	Число детей до 18 лет*	Размер семьи	Число детей до 18 лет	Размер семьи	Число детей до 18 лет	Размер семьи	Число детей до 18 лет	Размер семьи	Число детей до 18 лет	Размер семьи	Число детей до 18 лет
Ненец	Ненка	5,5	3,6	4,8	2,7	3,9	2,4	5,1	3,0	5,1	3,3	5,2	2,9
Коми	Ненка	5,4	2,5	3,9	1,9			4,35	2,2	6,0	3,4		
Ханты	Ненка			4,0	2,1	3,9	2,3						
Русский и др.	Ненка			4,2	1,8	3,8	2,1	3,6	1,8			3,2	2,3
Ненец	Коми			3,7	2,1	3,8	1,8	5,0	3,1	5,3	3,25		
Ненец	Ханты			4,8	2,8	4,4	2,0						
Ненец	Русская и др.					3,1	1,2	3,8	1,8				
Для нац.-смеш. семей в целом		5,02	2,2 (2,6)**	4,1	2,1	3,9	1,9	4,2	2,3	5,7	3,3	3,8	2,2
Семьи ненцев с кмнс и коми		5,5	2,9 (3,3)	4,1	2,3	4,1	2,0	4,7	2,7	5,7	3,3	4,3	2,25
Семьи ненцев с русскими		4,5	1,5 (1,95)	4,1	1,75	3,7	1,9	3,6	1,8	—	—	3,1	2,0

* Рассчитано для 5 и более семей.

** В том числе патронатные дети.

Таблица 3

Характеристики полных национально-смешанных семей ямальских ненцев по данным похозяйственного учета (среднее число человек и детей в семье) 1991, 2005–2006 гг.

Национальность		Панаевская с/а, 2005				Сеяхинская с/а, 2006				Ярсалинский с/с, 1991			
Муж	Жена	Число семей	%	Размер семьи	Число детей до 18 лет	Число семей	%	Размер семьи	Число детей до 18 лет	Число семей	%	Размер семьи	Число детей до 18 лет
Ненец	Ненка	208	88,1	5,6	3,03	295	91,6	5,5	3,1	443	89,5	5,4	3,1
Коми	Ненка	—	—	—	—	—	—	—	—	2	0,4	—	—
Ненец	Коми	—	—	—	—	—	—	—	—	2	0,4	—	—
Ненец	Русская и др.	1	0,4							5	1,0	4,2	2,0
Ненец	Ханты	5	2,1	5,0	3,25					12	2,4	5,3	2,8
Русский и др.	Ненка	16	6,8	4,5	1,8	27	8,4	4,1	2,3	27	5,5	3,7	1,8
Ханты	Ненка	6	2,5	6,8	4,2					4	0,8	4,75	2,0
Семьи ненцев с кмнс и коми		11	4,7	6,0	3,8					20	4,1	5,05	2,6
Семьи ненцев с русскими		17	7,2	4,5	1,7	27	8,4	4,1	2,3	32	6,5	3,8	1,8
Всего нац.-смеш. семей		28	11,9	5,1	2,56	27	8,4	4,1	2,3	52	10,5	4,3	2,2
Всего семей		236	100			322	100			495	100		

**Характеристики полных национально-смешанных семей лесных ненцев
по данным похозяйственного учета (среднее число человек и детей в семье) 2004–2005 гг.**

Национальность		Халесовинские ненцы				Харампуровские ненцы				Вэнгапуровские ненцы			
Муж	Жена	Число семей	%	Размер семьи	Число детей до 18 лет	Число семей	%	Размер семьи	Число детей до 18 лет	Число семей	%	Размер семьи	Число детей до 18 лет
Ненец	Ненка	41	58,6	5,5	3,5	62	89,8	5,2	3,1	52	100	4,98	3,2
Селькуп	Ненка	7	10,0	5,6	3,0	4	5,8			—	—	—	—
Ненец	Селькуп	11	15,7	6,1	3,1	1	1,4			—	—	—	—
Ненец	Русская и др.	2	2,8			—	—			—	—	—	—
Русский и др.	Ненка	6	8,6	4,2	2,0	2	2,9			—	—	—	—
Ханты	Ненка	3	4,3			—	—			—	—	—	—
Семьи ненцев с кмнс		21	30,0	5,9	3,2	5	7,2			—	—	—	—
Семьи ненцев с русскими		8	11,4	4,4	2,3	2	2,9			—	—	—	—
Всего нац.-смеш. семей		29	41,4	5,4	2,8	7	10,1	4,5	3,2	—	—	—	—
Всего семей		70	100			69	100			52	100		

Для установления степени влияния национально-смешанных семей на численность ненцев рассматривается национальность детей в них. В данной работе к детям отнесены лица в возрасте от 1 до 18–20 лет, т. е. родившиеся с 1985 г. до момента проведения исследования (2002, 2003, 2004, 2005 гг.), проживающие с родителями и являющиеся детьми обоих супругов. Выбранный хронологический период и возрастная группа обусловлены стремлением учесть всех детей до момента их выделения из семьи, что позволит в дальнейшем рассчитать долю детей, получивших ненецкую национальность, в общем количестве детей. Условно принимается, что все дети с соответствующими годами рождения родились на данной территории.

Использованные похозяйственные книги являются официальными документами, на основании которых получают сведения об этническом составе населения в сельской местности, и в них представлены распространенные на данной территории правила определения национальности детей родителями, состоящими в смешанных браках. Сделанный выбор в пользу той или иной национальности в первую очередь отражается на численности одной из них. Мотивы выбора могут в каждом конкретном случае отличаться (от сходства ребенка с одним из родителей до получения в будущем социальных льгот), но, суммируясь, все они выражают общую тенденцию.

Согласно полученным материалам, у свыше половины детей, рожденных в смешанных семьях, а на некоторых территориях — до 81,8 %, указана ненецкая национальность (рис. 1–4). Это само по себе служит фактом, отрицающим численные потери ненцев в результате заключения смешанных браков. При этом не существует прямой связи между количеством таких семей и долей детей в них, записанных ненцами, в общем числе детей-метисов. Доля детей в ненецко-хантыйских семьях Белоярской с/а насчитывает 58,2 % в общем числе детей, записанных ненцами, в смешанных семьях при их доле 9 %. Тогда как дети из семей русских и прочих с ненками — только 20,8 % при доле этих семей 13,5 %. Дети из ненецко-коми семей Ныдинской с/а, получившие ненецкую национальность, составляют 35,4 %, из семей русских и прочих с ненками — 18,5 % при разнице в количестве семей более чем в 1,6 раза. Подобная ситуация наблюдается в отношении коми-ненецких семей Самбургской с/а, насчитывающих 8,8 %, а доля детей — 45,8 %. Пример Аксарковской, Панаевской с/а и Ярсалинского с/с показывает, что доля детей, записанных ненцами, из смешанных семей с русскими и прочими составляет половину и более в общем числе детей из межэтнических семей, если они превышают в два раза остальные их типы, подтверждая характерный для них низкий уровень детности. Такая ситуация сложилась в п. Аксарка, где 66 % детей происходят из русско-ненецких семей, п. Панаевск — 67,4 % и с. Яр-Сале — 55 % (рис. 5–11).

Приведенные примеры указывают на наличие в ненецком обществе двух тенденций определения этнической принадлежности детей: по отцу и по матери. При этом характерная установка коренных народов Севера о передаче ребенку фамилии и национальности отца сохраняется в отношениях ненцев с хантами и селькупами, реже — коми и русскими. Наши информаторы утверждали, что ребенок должен получать национальность отца в национально-смешанных семьях, и только возможность приобретения социальных льгот обуславливает выбор в пользу национальности матери-ненки в русско-ненецких семьях.

Влияние этнически смешанных семей на численность ненцев...

Рис. 1. Доля детей (с 1985 г. р.) из национально-смешанных семей Аксарковской с/а по национальностям

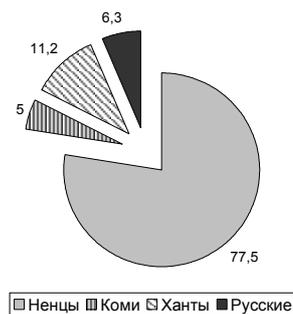

Рис. 2. Доля детей (с 1972 по 1989 г. р.) из национально-смешанных семей Ярсалинского с/с по национальностям

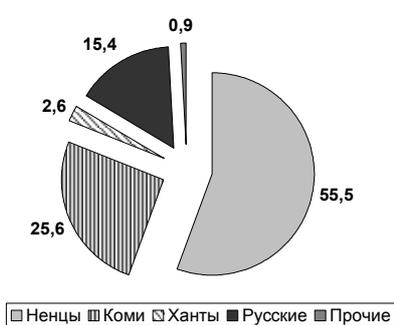

Рис. 3. Доля детей (с 1985 г. р.) из национально-смешанных семей Ныдинской с/а по национальностям

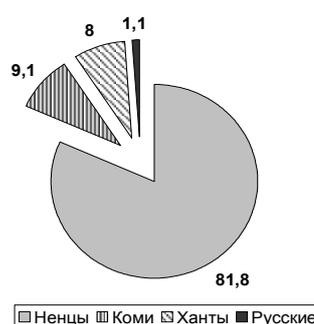

Рис. 4. Доля детей (с 1985 г. р.) из национально-смешанных семей Самбургской с/а по национальностям

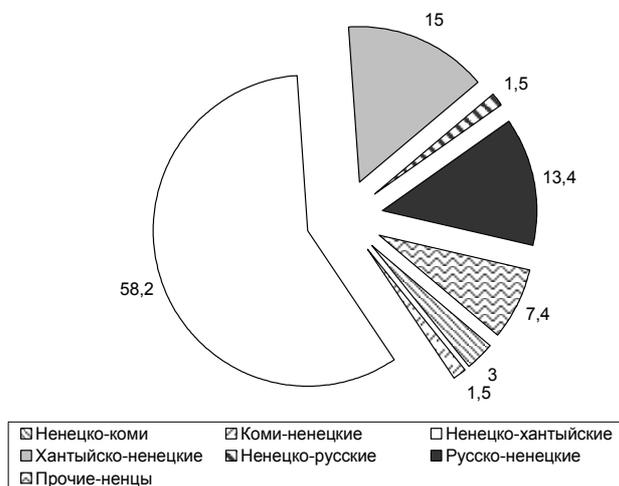

Рис. 5. Доля детей с 1985 г. р. в составе национально-смешанных семей, записанных ненцами, в похозяйственных книгах Белоярской с/а на начало 2003 г.

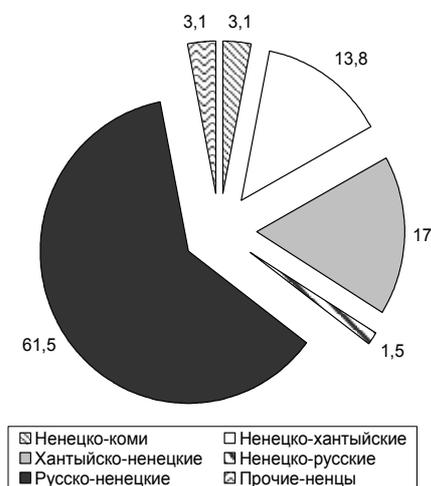

Рис. 6. Доля детей с 1985 г. р. в составе национально-смешанных семей, записанных ненцами, в похозяйственных книгах Аксарковской с/а на начало 2003 г.

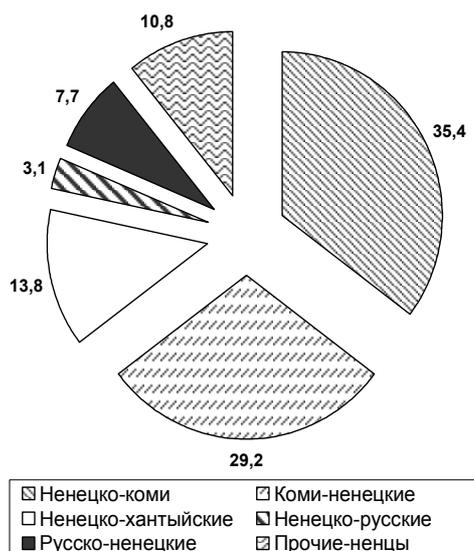

Рис. 7. Доля детей с 1985 г. р. в составе национально-смешанных семей, записанных ненцами, в похозяйственных книгах Ныдинской с/а на начало 2002 г.

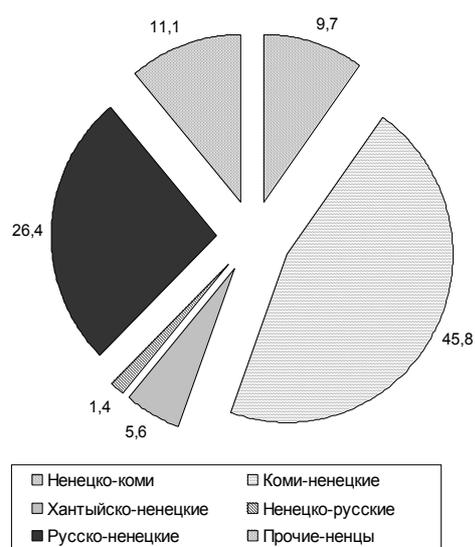

Рис. 8. Доля детей с 1985 г. р. в составе национально-смешанных семей, записанных ненцами, в похозяйственных книгах Самбургской с/а на начало 2004 г.

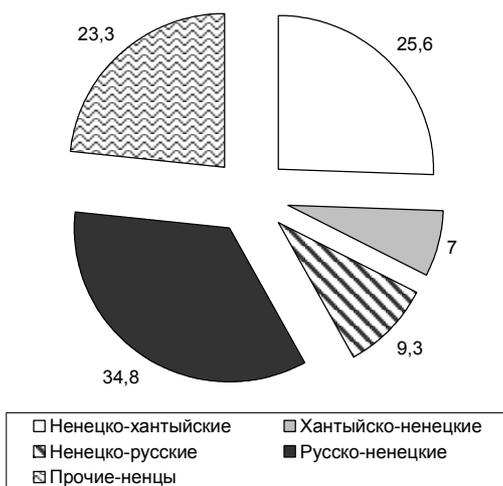

Рис. 9. Доля детей с 1985 г. р. в составе национально-смешанных семей, записанных ненцами, в похозяйственных книгах Панаевской с/а на начало 2005 г.

Рис. 10. Доля детей 1972–1989 г. р. в составе национально-смешанных семей, записанных ненцами, в похозяйственных книгах Ярсалинского с/с на начало 1990 г.

Данные, полученные по шести из десяти административных территорий проживания ненцев, показывают выбор национальности отца в большинстве случаев (табл. 5, 6). Хотя в различных семьях он реализуется по-разному. В ненецко-коми этноконтактной зоне на территориях Белоярской и Аксарковской с/а в смешанных семьях ненцев с коми последние имеют преимущество, поэтому дети получают эту национальность или от отца, или от матери. В ненецко-коми семьях менее половины детей записаны по отцу ненцами. Наоборот, в семьях Ныдинской с/а авторитет сохраняется за ненцами, и более двух третей детей в ненецко-коми и 45 % детей в коми-ненецких семьях записаны ненцами. Тенденция определять национальность детей по национальности матери среди коми Приуралья сложилась в последней трети XX в. В

Влияние этнически смешанных семей на численность ненцев...

рамках Щучьереченского с/с в 1973 г. у 72,3 % детей в национально-смешанных семьях с участием коми национальность была записана по отцу, в том числе в ненецко-коми семьях [Багашев и др., 2004. С. 149]. В этой связи объяснить сложившуюся ситуацию историческими и экономическими условиями взаимодействия обеих этнических групп оказывается невозможным. Коми, перекочевавшие из-за Урала, были богатыми оленеводами в приуральской тундре, у которых европейские ненцы служили в пастухах и знали коми язык [Филатова, 1994. С. 99]. В источниках они именовались самоедами-зырянами, а коми называли их *изваяран*. Ввиду языковых различий европейские ненцы предпочитали браки с коми бракам с сибирскими тундровыми ненцами, что подтверждается материалами метрических книг, брачных обысков и Приуральского ЗАГСа [Васильев, 1985. С. 79; Багашев и др., 2004. С. 144]. Ныдинские коми-зыряне приехали из Шурышкарского района и бывшей Республики Коми в конце 1920-х — начале 1930-х гг. [МАУ г. Надым и Надымского района. Ф. 7. Оп. 2. Д. 5; Надымский район, ЯНАО. ПМА, 2002, 2006]. Вовлечение их в оленеводство связано с организацией Ныдинского оленеводческого совхоза. В конце 1960-х гг. отмечалось знание коми, особенно работающих в оленеводстве, ненецкого языка [Васильев, 1985. С. 78], что предотвратило их изоляцию от коренных народов. Кроме того, надымские коми-зыряне значительно уступают по численности ненцам, в отличие от коми Приуральского района. На 01.01.2003 г. коми насчитывали в п. Аксарка 292 чел., п. Белоярск — 460 чел., п. Ныда — 243 чел., п. Нори — 109 чел. [Багашев и др., 2004. С. 146].

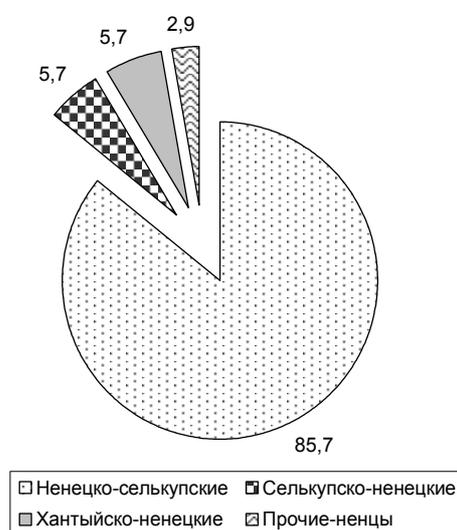

Рис. 11. Доля детей с 1985 г. р. в составе национально-смешанных семей, записанных ненцами, в похозяйственных книгах Халесовинской с/а на начало 2005 г.

Не выявлено однозначного отношения к определению национальности детей в смешанных семьях ненцев и хантов. Утверждение, что ханты на Приобском Севере считают престижным записывать детей от смешанных браков ненцами, находясь в зависимом от них положении [Квашнин, 2004. С. 125], не всегда подтверждается современными данными. При определении этнической принадлежности детей в ненецко-хантыйских семьях Белоярской, Ныдинской, Кутопьюганской, Панаевской с/а, Ярсалинского с/с, а также в хантыйско-ненецких семьях Панаевской и Халесовинской с/а преимущество имеет национальность отца. В хантыйско-ненецких семьях Белоярской, Кутопьюганской с/а записывается национальность как отца, так и матери. В обоих типах семей Аксарковской с/а преобладают национальности матерей — ханты и ненцы, а на территориях Ныдинской с/а и Ярсалинского с/с в хантыйско-ненецких семьях, Самбургской с/а в ненецко-хантыйских и хантыйско-ненецких семьях — только национальность матери. Можно только предположить, что в отношениях с хантыками ненцы более строго придерживаются правила определения национальности по отцу, в отличие от отношений хантов с ненцами.

Заметная доля детей, отцы которых не относятся к народам Севера, записаны ненцами, это указывает на тенденцию определять этническую принадлежность детей в таких семьях исключительно по матери. Анализ материалов по отдельным территориям позволил установить,

Е. А. Волжанина

что в семьях ненок с украинцами, белорусами, молдаванами, татарами и другими преобладающим является выбор национальности матери, что не наблюдается в русско-ненецких семьях. Только на четырех административных территориях — с. Самбург, Яр-Сале, п. Панаевск, Аксарка преимущество получила национальность матери. При этом в с. Яр-Сале это дети 1972–1991 гг. рождения. В п. Белоярск, Сеяха, с. Ныда дети, записанные русскими, составляют большинство.

Таблица 5

Определение национальности детей в национально-смешанных семьях ненцев по данным похозяйственного учета

Национальность родителей		Белоярская с/а, 2003			Аксарковская с/а, 2003			Ньдинская с/а, 2002			Норинская с/а, 2002	Кутопьюганская с/а, 2002			Самбургская с/а, 2004	
Отец	Мать	О	М	Не указ.	О	М	Не указ.	О	М	Не указ.	О	О	М	Не указ.	О	М
Ненец	Коми	41,2 ¹	58,8	—	36,4	63,6	—	73,0	24,3	2,7	100	—	—	100	53,8	46,2
Коми	Ненка	91,0	4,5	4,5	75,0	25,0	—	55,0	45,0	—	100	—	—	100	9,0	91,0
Ненец	Ханты	98,0	2,0	—	41,5	58,8	—	100	—	—	100	100	—	—	—	100
Ханты	Ненка	54,5	45,5	—	31,3	68,7	—	—	100	—	—	50,0	50,0	—	—	100
Ненец	Русская	100	—	—	20,0	80,0	—	22,2	77,8	—	—	—	—	100	100	—
Русский	Ненка	47,8	43,5	8,7	5,7	92,5	1,8	65,4	34,6	—	100	—	—	100	3,3	96,7
Ненец	Прочие*	100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100	—	—
Прочие*	Ненка	—	100	—	—	—	—	16,7	75,0	8,3	—	—	—	—	—	100
Манси	Ненка	—	—	—	—	100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Итого</i>		69,6	28,3	2,1	25,0	74,2	0,8	58,1	40,5	1,4	100	65,7	8,6	25,7	12,0	88,0

Примечания: * — украинцы, белорусы, татары и др.; ¹ — доля детей от общего числа детей в соответствующих национально-смешанных семьях; «О» — национальность отца; «М» — национальность матери; «Не указ.» — национальность не указана.

Таблица 6

Определение национальности детей в национально-смешанных семьях ямальских ненцев по данным похозяйственного учета

Национальность родителей		Панаевская с/а, 2006			Сеяхинская с/а, 2005			Ярсалинский с/с, 1991		
Отец	Мать	О	М	Не указ.	О	М	Не указ.	О	М	Не указ.
Ненец	Коми	—	—	—	—	—	—	—	100	—
Коми	Ненка	—	—	—	—	—	—	—	100	—
Ненец	Ханты	85,7	—	14,3	—	—	—	63,3	36,7	—
Ханты	Ненка	86,2	13,8	—	—	—	—	—	100	—
Ненец	Русская	100	—	—	—	—	—	—	100	—
Русский	Ненка	—	100	—	30,6	25,0	44,4	—	100	—
Ненец	Прочие*	—	—	—	—	—	—	50,0	50,0	—
Прочие*	Ненка	7,1	92,9	—	26,7	20,0	53,3	—	100	—
<i>Итого</i>		51,8	45,8	2,4	29,5	23,5	47,0	27,3	72,7	—

В результате рассмотрения национальности детей в русско-ненецких семьях по годам рождения в материалах похозяйственных книг, использовавшихся при составлении статистических отчетов, выявлено, что в 1990-е гг. не произошло роста числа детей с ненецкой национальностью на этих территориях по сравнению со второй половиной 1980-х гг., а в с. Ныда, наоборот, увеличилось число детей, записанных русскими, обусловленное увеличением русско-ненецких браков. В п. Сеяха национальность матери указана у двоих детей, родившихся в 1985–1990 гг., и у шестерых — в 1990-е гг. Национальность отца в соответствующие годы записана у шести и пяти детей. Однако из-за высокого процента детей, национальность которых не указана, мы не можем приводить их в качестве примера влияния социального фактора на выбор национальности. Более того, в семьях ненок с нерусскими мужчинами из числа приезжих в эти годы у 4 из 6 детей указана национальность отца.

Принимая во внимание, что чаще всего дети из смешанных семей при достижении совершеннолетия выбирают ту национальность, которая определялась родителями [Кривоногов, 1997. С. 154], и современные правила установления этнической принадлежности по отцу или по матери, можно прогнозировать изменения численности ненцев в ту или иную сторону в результате заключения межнациональных браков при наличии для них условий, т. е. в первую очередь для этноконтактных территорий. Число смешанных браков ненцев с некоренными народами Севера будет расти в связи с процессом оседания кочевников, в том числе в городах и ра-

бочих поселках с преобладающим иноэтничным населением. В южных районах расселения ненцев эти процессы будут проходить более интенсивно, чем в северных, где кочевое население составляет большинство. Так как в подобные межнациональные браки вступают преимущественно женщины, то при определении национальности детей по матери предотвращается возможность численного сокращения ненцев. Тем не менее из-за малодетности этих семей они не всегда обеспечивают высокий прирост. От количества русско-ненецких семей и детей в них будет зависеть численность ненецкого населения Аксарковской с/а, где уже сейчас наблюдается высокий уровень его метисации. Несмотря на тенденцию определять национальность детей по отцу в ненецко-хантыйских семьях в с. Ныда, Яр-Сале, п. Кутопьюган, Панаевск из-за отсутствия значительного хантыйского населения возникновение таких браков ограничено. С другой стороны, на территории Белоярской с/а вероятно увеличение количества ненецко-хантыйских семей при доле хантыйского населения 15 %, что является потенциалом численного роста ненцев, в отличие от коми-ненецких и ненецко-коми семей, в которых дети получают национальность коми. Для халесовинских ненцев такую роль будут выполнять ненецко-селькупские семьи. В с. Самбург и Ныда, возможно, увеличится доля ненцев-метисов из коми-ненецких и ненецко-коми семей.

Доля детей до 18–20 лет, записанных ненцами в национально-смешанных семьях, варьирует в общей численности ненцев данной возрастной группы в зависимости от рассматриваемой территории. Выполненные расчеты свидетельствуют о том, что при доле межнациональных семей до 10–11 % они составляют от 1,1 до 5,5 % в общем числе детей. Это относится к ямальским, надымским ненцам п. Кутопьюган, харампуровским и вынгапуровским ненцам, т. е. группам, проживающим на территориях с минимальным количеством иноэтничного населения. На основании невысоких долей межнациональных семей можно предположить, что такие же показатели характеризуют гыданских ненцев. При этом в Ямальском и Тазовском районах проживает практически две трети ненцев Ямало-Ненецкого автономного округа.

У нижнепуровских ненцев Самбургской с/а Пуровского района и ненцев Норинской с/а Надымского района дети с ненецкой национальностью из межнациональных семей насчитывают 10,3 и 12,8 % при доле семей 24,7 и 30 % соответственно. Если доля межнациональных семей достигает выше 40 % в общем числе семей, то они насчитывают более 15 % в общем числе детей, что, на наш взгляд, представляет уже существенный вклад в численность ненцев. Такая ситуация сложилась на территориях с высокой степенью этнического взаимодействия: Ныдинской с/а Надымского района, Белоярской и Аксарковской с/а Приуральского района, Халесовинской с/а Пуровского района. Среди детей ненцев в возрасте до 18 лет в п. Аксарка метисы из национально-смешанных семей составляют 36,7 %. На начало 2004 г. на всех вышеперечисленных территориях проживали 17,3 % ненцев от общей численности ненцев в сельской местности.

Полученные данные позволяют сделать вывод о незначительном влиянии фактора смены этнической идентификации на общую численность ненцев Ямало-Ненецкого автономного округа в конце XX — начале XXI в., а также на протяжении всего столетия, за исключением выделенных территорий. Что отличает их от ненцев, хантов и манси, проживающих на территории Ханты-Мансийского округа. По данным социологического опроса в с. Вареган Нижневартовского района в 1994 г. только 36,6 % ненцев и 49,5 % хантов состояли в однонациональных браках [Мархинин, Удалова, 1996б. С. 120]. Этническая ассимиляция является весомым фактором, определяющим численность манси в XX в. Доля метисов у кондинских манси Карымского с/с среди родившихся в 1970–1990-е гг. составляла более 60 %, Кондинского с/с — более 80 % [Пивнева, 1999. С. 175]. Для ненцев Ямало-Ненецкого автономного округа в 1990-е гг. отмечается один из самых высоких показателей отрицательного «демографического» прироста, т. е. убыль в результате ассимиляционных этнических процессов, — 1737 чел. [Богоявленский, 2004]. В то же время он составляет значительную долю прироста у хантов (2775 чел., или 43,4 %), манси (2373 чел., или 75,3 %) и эвенков (1939 чел., или 34,5 %) [Там же].

Таким образом, сибирские тундровые и лесные ненцы, проживающие в Ямало-Ненецком автономном округе, оказались менее всего затронуты процессом «восстановления национальности», отмечаемым для коренных малочисленных народов Севера с конца 1980-х гг. и связанным с государственными мероприятиями, направленными на их поддержку. При работе с материалами сельских администраций районов, в том числе с многонациональным составом населения, не было выявлено ни одного зафиксированного документально случая смены национальной принадлежности людьми из межнациональных семей в пользу ненецкой, несмотря на реальное увеличение количества смешанных браков у ненцев в последней трети XX в. Значи-

тельное увеличение численности ненцев, наблюдаемое в 1980–1990-е гг. в Ямальском, Тазовском, Приуральском и Надымском районах, по сравнению с предшествующими годами, связано в первую очередь с высоким естественным приростом. Тем не менее полученный вывод не исключает изменение национальности метисами в зависимости от жизненной ситуации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Багашев А. Н., Повод Н. А., Волжанина Е. А., Антонов А. Л.* Структура межнациональных браков коми-ижемцев Северного Зауралья // ВААЭ. 2004. № 5. С. 138–151.
- Богоявленский Д.* Демографический и «недемографический» прирост // <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0165/tema04.php#20#20>
- Васильев В. И.* Лесные энцы // Сибирский этнографический сборник. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 33–70.
- Васильев В. И.* Ненцы и энцы Таймырского национального округа: (Очерк хозяйства, быта и этнических процессов, протекающих на Енисейском Севере) // Преобразования в хозяйстве и культуре и этнические процессы у народов Севера. М.: Наука, 1970. С. 106–163.
- Васильев В. И.* О генетической природе этнических компонентов лесных ненцев // СЭ. 1973. № 4. С. 106–112.
- Васильев В. И.* Ляпинские ненцы // Новое в этнографических и антропологических исследованиях: Итоги полевых работ Института этнографии в 1972 г. М.: Наука, 1974. Ч. 2. С. 12–20.
- Васильев В. И.* Особенности развития этнических и языковых процессов в этноконтрастных зонах Европейского Севера и Северной Сибири (по материалам этнографического обследования северосамодийских народов: ненцев, энцев и нганасан) // Этнокультурные процессы у народов Сибири и Севера. М.: Наука, 1985. С. 65–93.
- Васильев В. И.* Ненецко-угорские взаимосвязи на севере Сибири: история и современность // Социально-экономические проблемы древней истории Западной Сибири. Тобольск: ТГПИ, 1988. С. 101–106.
- Вербов Г. Д.* Лесные энцы // СЭ. 1936. № 2. С. 57–70.
- Вербов Г. Д.* Пережитки родового строя у ненцев // СЭ. 1939. № 2. С. 43–66.
- Волжанина Е. А.* Современная структура этнически смешанных браков ненцев Ямало-Ненецкого автономного округа // ВААЭ. 2005. № 6. С. 234–248.
- Волжанина Е. А.* Динамика численности ненцев Надымского района Ямало-Ненецкого автономного округа (1930 г. — начало XXI в.) // ВААЭ. 2006. № 7. С. 195–202.
- Волжанина Е. А.* Лесные энцы: Расселение и динамика численности в XX в., современная демографическая ситуация // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск, 2007. № 2. С. 142–154.
- Головнев А. В.* Социально-экономические аспекты ненецко-угорских контактов // Социально-экономические проблемы древней истории Западной Сибири. Тобольск: ТГПИ, 1988. С. 86–100.
- Долгих Б. О.* О родоплеменном составе и распространении энцев // СЭ. 1946. № 4. С. 109–124.
- Долгих Б. О.* Очерки по этнической истории ненцев и энцев. М.: Наука, 1970. 270 с.
- Каралетова И. А.* Традиционная культура лесных ненцев (по материалам экспедиции 1981 г.) // Годичная научная сессия Института этнографии АН СССР: Краткое содержание докладов. 1983 г. Л.: Наука, 1985. С. 67–69.
- Квашнин Ю. Н.* Селькупы в низовьях Таза // ВААЭ. 2002. Вып. 4. С. 230–232.
- Квашнин Ю. Н.* Гыданские ненцы: История формирования современной родовой структуры (XVIII–XX вв.). Тюмень; М., 2003. 186 с.
- Квашнин Ю. Н.* Этнические процессы и хозяйство у коренного населения Надымского района Ямало-Ненецкого автономного округа // ВААЭ. 2004. № 5. С. 120–130.
- Кольс Р. Е.* Река Таз (Тасу-ям): Описание и пояснения к атласу нижнего течения реки Таза от Хальмер-седе до Сидоровской пристани или зимовья В. В. Седельникова. Л.: Гос. рус. геогр. о-во, 1930. 32 с.
- Кривоногов В. П.* Русскоязычные метисы? // Народы Сибири: Права и возможности. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. С. 148–161.
- Кривоногов В. П.* Народы Таймыра: (Современные этнические процессы). Красноярск: РИО КГПУ, 2001. 264 с.
- Мархинин В. В., Удалова И. В.* Межэтническое сообщество: Состояние, динамика, взаимодействие культур (по материалам социологического исследования в районах традиционного северного природопользования коренного национального и русского старожильского населения Ханты-Мансийского автономного округа). Новосибирск: Наука, 1996. 191 с.
- Перевалова Е. В.* Северные ханты: Этническая история. Екатеринбург: УрО РАН, 2004. 414 с.
- Пивнева Е. А.* Манси: Популяционная структура, этнодемографические процессы (VIII–XX вв.). М.: ИЭиА РАН, 1999. 306 с.
- Филатова Н. В.* Освоение коми районов Восточного Зауралья // ЭО. 1994. № 5. С. 93–103.
- Хомич Л. В.* Современные этнические процессы на Севере европейской части СССР и Западной Сибири // Преобразования в хозяйстве и культуре и этнические процессы у народов Севера. М.: Наука, 1970. С. 28–61.

Влияние этнически смешанных семей на численность ненцев...

Хомич Л.В. Проблемы этногенеза и этнической истории ненцев. Л.: Наука, 1976. 190 с.

Шухов И. Река Щучья. Географическое описание реки и путешествие в ее долину в 1913 г. // ЕТГМ. Тобольск, 1914. Вып. 22. С. 1–31.

Тюмень, ИПОС СО РАН

The article cites investigation results regarding ethnic tendencies with the Nenets from Yamal-Nenets national region in the late XXth — early XXIst cc. The author considers territories with mixed and unilingual Nenets population, together with international families (their structure, number of persons, and parity), as well as rules to determine children's nationality by parents in these. Basing on a calculated share of hybrid children in the absolute growth of the Nenets, it was established that an increase of their number in 1980s–1990s resulted from high level of their natural growth. Siberian tundra and forest Nenets dwelling in Yamal-Nenets national region proved to be less touched by "restoration of nationality" noted for Northern indigenous minorities since late 1980s, and associated with state measures directed at their support.